

Как и ожидалось, мужчина в чёрном плаще замер на мгновение, и в этот момент Лу Це перехватил инициативу.

Мужчина в чёрном плаще провёл языком по сухим губам, его улыбка была полна опасности:

— Может, снимешь маску и покажешь лицо? Вдруг окажется, что мы старые знакомые?

Лу Це спросил:

— Ты из Управы Цяньцзи?

Мужчина в чёрном плаще внутренне содрогнулся, не понимая, с кем имеет дело. Его разум затуманился, и движения потеряли чёткость. По выражению лица противника Лу Це понял, что угадал.

Но он всё равно произнёс:

— Управа Цяньцзи... Ты из отделения дрессировки? Если можешь действовать в одиночку, значит, ранг у тебя немаленький? Зачем вас прислали в Линьчжан?

Вопросы Лу Це сыпались один за другим. Мужчина в чёрном плаще совсем растерялся. Его глаза налились кровью — в них читалась безудержная жажда убийства.

Лу Це схватил его, прижал к каменной стене, где уже обвалилась кладка, и быстрым движением вонзил короткий клинок в правую руку противника, пригвоздив её к стене.

— А-а-а!

Из горла мужчины вырвался мучительный крик. В тот же миг взмыл в воздух кречет и ринулся в пике. Лу Це, выдёргивая клинок, не успел увернуться, и на его правом плече остались две глубокие кровавые раны.

Лу Це бросился бежать, споткнулся, упал на землю. Кречет неотступно преследовал его. Лу Це катался по земле, его чёрная одежда вся покрылась поднятой пылью, даже маска куда-то потерялась.

Лу Це выбежал из переулка. Тот человек отозвал кречета и в панике скрылся другой дорогой.

* * *

Кречет всё ещё кружил на малой высоте. У Лу Це теперь были раны, движения замедлились — явно не справиться с этой тварью.

Возвращаясь отсюда в гостиницу, нельзя было идти тёмными переулками. Если пойти по улице открыто, ненароком можно наткнуться на патруль Цзи Цяо. А его лицо сейчас было самой большой проблемой.

Лу Це снова зашёл в безлюдный узкий переулок, укрывшись в густой листве окружающих деревьев. Вдалеке не умолкали крики зазывал, шумела городская жизнь, но сейчас всё это казалось таким далёким.

Свои раны он кое-как обработал. Лу Це потрогал лоб — поднялась температура.

Усталость накатывала волна за волной, сокрушая последние остатки рассудка. Он перевёл

внутреннее дыхание, собрал волю в кулак, чтобы не потерять сознание здесь, в узком переулке.

Не знал, сколько времени прошло. Пережил зенит солнца, затем наклонные лучи заката. Когда стемнело, Лу Це с трудом поднялся на ноги.

Ему нужно было как можно скорее вернуться в гостиницу. Люди из Управы Цяньцзи Великой Чжоу появились в Линьчжане с неясными целями. Он должен был поскорее сообщить об этом Фу Чэнцы.

Пэй Шо, казалось, тоже только что вернулся снаружи. Увидев вдалеке мужчину в такой же одежде, с персиковыми глазами, полными тёмно-красных кровяных прожилок. Без маски изысканные черты лица сливались в ослепительную, чарующую красоту. Хотя он выглядел потрепанным, это не могло скрыть его яркой, пламенной элегантности. Пэй Шо, восхищаясь потрясающей внешностью под маской, серьёзно спросил:

— Господин Лу, что случилось?!

— Подерётся с одной тварью, — ледяным голосом произнёс Лу Це, его дыхание сбилось. — Где ван?

Пэй Шо указал направление:

— В беседке Чэнсинь.

Беседка Чэнсинь находилась на поверхности искусственного озера, куда была отведена вода из внешней реки, что придавало ей живость. Говорили, что летом и осенью поэты, плавая на лодках по озеру, создавали удивительное зрелище.

Добравшись туда, Лу Це увидел, что Фу Чэнцы сидит в беседке, словно ожидая кого-то. Увидев, что пришёл Лу Це, он резко нахмурился, выражая недовольство:

— Как ты здесь оказался? Пэй Шо тебе сказал?

Затем он рассердился:

— Где твоя маска? Это Гуаньдун! С таким лицом ты жизни не дорожишь?!

У Лу Це уже не было сил разбирать, были ли эти слова заботой или насмешкой. Он лишь чувствовал, как виски пульсируют от боли, словно вот-вот лопнут. Слабым, прерывистым голосом он произнёс:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Фу Чэнцы ответил:

— Сегодня вечером у меня встреча с наследником престола. Если что-то есть, поговорим вечером, когда вернёмся.

В голове Лу Це гудело. Он боялся, что не дотянет до вечера. В отчаянии он прямо схватил Фу Чэнцы за руку. Его глаза потемнели от красноты:

— Умоляю ван, дай мне время на одну чашку чая! Нет, нет, половину чашки, половины будет достаточно!

Фу Чэнцы резко оттолкнул его:

— Говори нормально! Если не можешь объяснить внятно — катись отсюда!

Его выражение лица было ледяным, как иней, сгустившийся в остриё меча, безжалостно пронзающее Лу Це.

Лу Це, застигнутый врасплох, отлетел, отступив на шаг, и спиной ударился о каменную колонну позади. От этого удара прежнее ощущение тумана в голове рассеялось наполовину. Он понял, что только что в отчаянии перешёл границы. Его лицо стало бледнее, чем когда он пришёл. Он опустил голову. Он уже не мог подняться. Раны, которые с трудом прилипли к одежде, наверняка снова разошлись. Он опустился на колени у ног Фу Чэнцы, его голос хриплый и слабый:

— Я в городе видел Великую Чжоу...

Не успев договорить, он получил пинок в солнечное сплетение. Всё его тело перевернулось в воде с громким всплеском, брызги разлетелись во все стороны, взволновав рябью всю гладь. В последний момент перед тем, как закрыть глаза под водой, Лу Це увидел картину: Фу Чэнцы и Лу Юй стоят рядом.

Лу Це хотел сопротивляться, но его изнурённое тело уже не слушалось. Те персиковые глаза, обычно полные переливчатых бликов, сейчас были полны недоумения и шока. Одна прозрачная слеза смешалась с ледяной водой озера, и в конце концов, словно погасший пепел, они медленно сомкнулись.

Лу Юй только что сел, когда слуга из усадьбы Цзи поспешно пришёл забрать его. Увидев, что Лу Юй уходит, и вспомнив Лу Це, которого он только что пинком отправил в воду, Фу Чэнцы не почувствовал разочарования, а напротив, испытал некоторое облегчение.

Он подошёл к краю беседки, взглянул на слегка волнующуюся водную гладь, играя яшмовым стаканчиком в руках, и безразлично произнёс:

— Я знаю, что ты хорошо плаваешь. Наследник ушёл, выбирайся.

В ответ ему по-прежнему была лишь невозмутимая водная поверхность. Фу Чэнцы приблизился к озеру и мрачным голосом поставил Лу Це ультиматум:

— Если ты сейчас же не вылезешь, я уйду. Разве ты не говорил, что тебе нужно о чём-то сказать? Быстрее вылезай, не трать время.

Эти слова канули, как камень в воду, не вызвав ни малейшей ряби.

Сердце Фу Чэнцы ушло в пятки, внутри внезапно вспыхнула паника. Он упёрся руками в край беседки, пытаясь сквозь мутную тёмную воду разглядеть, в какую игру играет Лу Це.

Вспомнив, как Лу Це выглядел всего мгновение назад — потрёпанный и несчастный, — Фу Чэнцы внутренне выругался: «Проклятье!». Он стиснул зубы, сбросил верхний плащ и нырнул в воду.

Фу Чэнцы вытащил его на берег. Оба были мокрыми насквозь. Подул холодный ветер, заставив их содрогнуться. Лу Це лежал с закрытыми глазами, дыхание едва заметное. Фу Чэнцы нащупал на его руке и плече большое влажное пятно.

Взглянув на ладонь, он увидел, что она вся в алой крови.

Одежда и стружья на ранах после такого замачивания полностью отделились. Кожа по краям ран побелела от ледяной воды. Обнимая Лу Це, он чувствовал, что тот горячий, как печка.

Даже будучи на руках, Лу Це оставался без сознания. Его веки были мягко сомкнуты, внешние уголки глаз удлинены, лицо мертвенно-серого, бледно-синего оттенка.

Фу Чэнцы поспешно отнёс его обратно. Пэй Шо, увидев, что Фу Чэнцы весь мокрый, не мог в это поверить:

— Ван, что с вами? Господин Лу только что пошёл вас искать, вы не...

Он увидел человека, которого Фу Чэнцы нёс на руках, укрытого широким халатом. Это был Лу Це!

Фу Чэнцы бросил на него сердитый взгляд и приказал:

— Чего уставился? Иди за врачом!

Фу Чэнцы отнёс его прямо в комнату. Врача вскоре привели.

Врач велел снять с Лу Це одежду, приготовить горячую воду и тряпки.

В тот момент, когда расстегнули одежду, все увидели, что на его хрупком теле повсюду были следы ран. Раны на плечах и руках были похожи на оставленные колючими крючьями. Все присутствующие сами получали ранения и, конечно, понимали, что означают такие раны. Раны были кое-как обработаны, а затем снова разошлись, и в этом цикле состояние ухудшилось.

Такая боль не уступала перелому кости.

Все ахнули.

Фу Чэнцы был мокрым насквозь. Он стоял у двери, его лицо было не лучшего цвета. Раны на теле Лу Це появились ещё до того, как он упал в воду, а он ещё и пнул того в солнечное сплетение, отправив в озеро. Это осознание вызывало у него раздражение.

Остыв, он заметил неладное. Немногие вещи могли нанести Лу Це такие ранения, и его раны, похоже, были от когтей зверя. В Линьчжане не было столь агрессивных хищников.

И тут он вспомнил последние слова Лу Це, похожие на бормотание: «В городе видел Великую Чжоу...»

Что из Великой Чжоу?

Человек? Вещь?

«Будь старателен в делах и осторожен в словах» — «Луньей».

О кречете информация взята из Байду.